

В СЕРИИ
«МИРЫ РАТКЕВИЧ»
ВЫШЛИ:

«ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ»:

ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ
РУКОЯТЬ МЕЧА
МЕЧ БЕЗ РУКОЯТИ

«НАЙЛИССКИЙ ЦИКЛ»:

ТАЭ ЭККЕЙР!
ЛАРЕ-И-ТА'Э

ВНЕ ЦИКЛА:

ВРЕМЯ ЗОЛОТА, ВРЕМЯ СЕРЕБРА
ПАРАДОКСЫ МЛАДШЕГО ПАТРИАРХА
НАЁМНИК МЁРТВЫХ БОГОВ
ДЖЕТ ИЗ ДЖЕТЕВЕНА

Элеонора
Раткевич

ПАРАДОКСЫ
МАДЛЕТО
ПАТРИАРХА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Р25

Раткевич, Э.

Р25 Парадоксы Младшего Патриарха / Э. Раткевич. – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 450 с. – (Миры
Раткевич).

ISBN 978-5-521-74074-1

В школе веками преподают боевые искусства, но впервые ученик совершил невозможное — нарушил вечный Закон. И наказание получил тоже практически невозможное — ученик стал Патриархом...

Не каждый человек сможет достойно справиться с этим, велик груз ответственности — не за себя, за судьбы других людей. Справится ли герой?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74074-1

© Элеонора Раткевич, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

*Всем Ученикам, сколько их было, есть и будет —
с искренним и благодарным уважением*

Часть 1

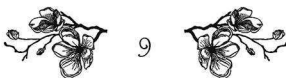
УЧИТЕЛЬ МОЕГО
УЧИТЕЛЯ

се хорошее когда-нибудь кончается. Например, свежие, не гнилые объедки. Милостыня, брошенная щекастым недорослем, решившим спяну покуражиться перед первой в жизни женщиной своей щедростью неслыханной. Или найдется все на той же помойке пара драных сандалий — отличные были сандалии, как сейчас помню. Все хорошее когда-нибудь кончается.

Когда меня учитель Дайр на помойке этой самой подобрал и в школу приволок, к дармовым питью-жратве, я был железно уверен, что это очень скоро кончится. Не кончилось. А уж когда мастер Дайр стал учить меня, как драться по-взаправдашнему, я и во все уверился, что скоро надоест ему новая игрушка. Теперь-то уж точно надоест. Опять ошибся. Спать ложусь — все на месте, утром глаза открою — ничего никуда не делось. Год прошел, другой на исходе — а оно все не кончается. Куда там — мастер меня со временем и вовсе усыновил. Негоже ведь, чтобы лучший ученик, имеющий право на звание мастера, краса и гордость школы, при одной кликухе щеголял, без имени родового. Когда я сам начну своих учеников бегом гонять, оно мне очень даже пригодится.

Это неправда, что к хорошему быстро привыкаешь. Я вот привыкал долго. Годами. И все-таки привык. Размяк. Расслабился. Уверился. Слишком уж долго хорошее не кончалось.

До того самого дня, когда в нашей школе появился высоко-родный Майон Тхиа.

Мастер Дайр, не в пример другим учителям, за богатенькими учениками не гонялся. Он мог себе это позволить: школа существовала за счет королевской казны. Понять не могу, что заставило учителя принять в школу избалованного, изнеженного, выхоленного наглеца. Тем более, что поздновато начинать всерьез в пятнадцать-то лет.

Я невзлюбил Тхиа с первого дня, с первой минуты — но неприязнь свою прятал тщательно. А вот Тхиа — дело другое. Он и сразу нос выше сосен задира — а уж когда ему доброхоты во всех подробностях объяснили, кто я есть, кем я был и на какой свалке мне место, кабы не прихоть учителя...

Майон Тхиа был несметно богат и чудовищно родовит. Единственный наследник — и этим все сказано. И как он должен был стерпеть, что здесь он пока никто и зовут его никак? А право распоряжаться им принадлежит не только учителю — это само собой! — но и старшим ученикам, а главное — лучшему из них. Безродной твари. Крысе помоечной.

Он и не стерпел. Терпеть отныне приходилось мне. Никто из учеников со мной давно уже не связывался. Боялись. Да и по рангу не положено. Но к Майону Тхиа это не относилось.

Он ни разу не опустился до площадной брани. Речь его всегда оставалась благовоспитанной и даже чопорной. Рутань уравнила бы нас. Нет, он не опускался до моего уровня. Он разделялся со мной сверху — оттуда, с немыслимой высоты своей знатности и богатства.

Драться он еще не умел — зато отлично знал, куда надо ударить. Ударить словами. Он не выискивал у меня слабых мест в долгой беседе. Нет, он чуял, он попросту знал, что и как мне придется больнее всего — и говорил именно это. Небрежно, как бы походя. И вежливо улыбался. Всегда улыбался.

Вот эта самая улыбочка после очередного оскорбления меня в конце концов и доконала. Уже и не помню, что он мне такого сказанул в тот раз. К словам я начал понемногу привыкать, и сами по себе слова... да нет, мерзко было другое.

